

Александр Шамильевичу Мелик-Пашаеву посвящается

ВЫДАЮЩИЙСЯ ДИРИЖЕР

Это имя вошло в книгу истории искусства Большого театра как одна из светлых и поэтических страниц.

Совсем мальчиком он поступил концертмейстером в Тбилисский театр оперы и балета. Оказался таким концертмейстером, что ему стали поручать дирижирование. И дирижировал он так хорошо, что... пришлось подумать об образовании. Ленинградская консерватория закончена в два года. Все еще молодой, но теперь уже с дипломом, Мелик-Пашаев дирижирует в Тбилиси, но недолго.

Режиссер Большого театра В. А. Лосский, услышав его, стал хлопотать о переводе в Москву. На дебюте (это была «Аида») маститый дирижер В. И. Сук дал Мелик-Пашаеву краткую характеристику: «Этот мальчик скоро нам всем найдет...». «Но он очень молод!». «Этот недостаток, ручаюсь вам, быстро пройдет».

Вскоре никто не обращал внимания на то, что Мелик-Пашаев молод, он стал признанным мастером и получил самые ответственные спектакли.

А дальше — служение Большому театру. Служение безраздельное, без измен и отклонений. Ни симфоническое дирижирование (а он был великодушным симфоническим дирижером), ни гастроли (его приглашали часто, столь же часто он от них отказывался), ни педагогика — ничто не могло расчитать на его внимание, которое было отдано любимому театру. Я не помню ни-

кого, кто бы так, до конца, стопроцентно, отдавал бы свое время, труд и талант Большому театру!

Творческая чистоплотность, требовательность к себе и другим, неудовлетворенность собою и любовь к профессии, для которой был рожден, — вечные спутники его жизни. Он был счастливым человеком, потому что дирижирование оперой всегда было для него святой радостью.

Репертуар А. Ш. Мелик-Пашаева был огромен, и дирижировал всеми операми он превосходно, но у его искусства было два шедевра: «Аида» Д. Верди и «Кармен» Ж. Бизе. Никогда, нигде мне не приходилось слышать эти оперы в лучшей интерпретации. Высокий его авторитет был завоеван только трудом, поэтому этот авторитет и пережил музыканта. Он был уважаем и В. Суком, и С. Самосудом, и А. Павловским, и Н. Головановым. Главным дирижером Большого театра он стал естественно, как «само собою разумеющаяся» акция.

Удовлетворенность своей деятельностью? Нет, никогда! Впереди была мечта в день своего шестидесятилетия продирижировать «Дон Жуаном» Моцарта. Увы, мечта не сбылась...

Вот уже 16 лет нет в Большом театре Мелик-Пашаева. Но многое из того, что он сделал, живет, и часто, очень часто его здесь вспоминают.

Борис ПОКРОВСКИЙ.

МУЗЫКАЛЬНАЯ СОВЕСТЬ

ТЕАТРА

Сегодня ему было бы только 75! Но безжалостная смерть 16 лет назад несправедливо и трагически жестоко оборвала жизнь Александра Шамильевича Мелик-Пашаева, выдающегося музыканта и художника, безраздельно посвятившего свою жизнь опере. Без его творчества немислима сегодня история Большого театра. И тем, кто его знал,

до сих пор трудно свыкнуться с мыслью, что его нет сейчас среди нас, нет в стенах Большого театра.

Мелик-Пашаев посвятил свою жизнь служению Мельпомене, и в этом служении он не знал компромиссов. Он был беспредельно честен и требователен как к себе, так и к другим, он был музыкальной совестью театра и в служении своей музе не допускал суеты.

Как жаль, что нынешнее поколение молодых артистов Большого театра лишено возможности быть свидетелем его вдохновенного творческого труда, его поэтических озарений, работоспособности и фанатичной преданности своему делу, его нетерпимости к музыкальной нечистоплотности и творческой недобросовестности. Он шел на каждый свой спектакль, как на великий праздник, и его спектакли превращались в праздник для всех любителей искусства оперы. Будь он сейчас среди нас, возможно, многое было бы иначе!

Он был романтиком, человеком необычайно богатой и

поэтической души, души хрупкой и очень ранимой, все принимающей близко к сердцу, которое у него, увы, было не столь могучее, как его дух.

Прирожденный оперный дирижер, влюбленный в музыку и свою профессию, он прекрасно чувствовал драматургию и форму оперного спектакля, любил пение и певцов, умел тонко аккомпанировать и вести за собой артистов и главное — всегда безраздельно отдавал себя любимому делу.

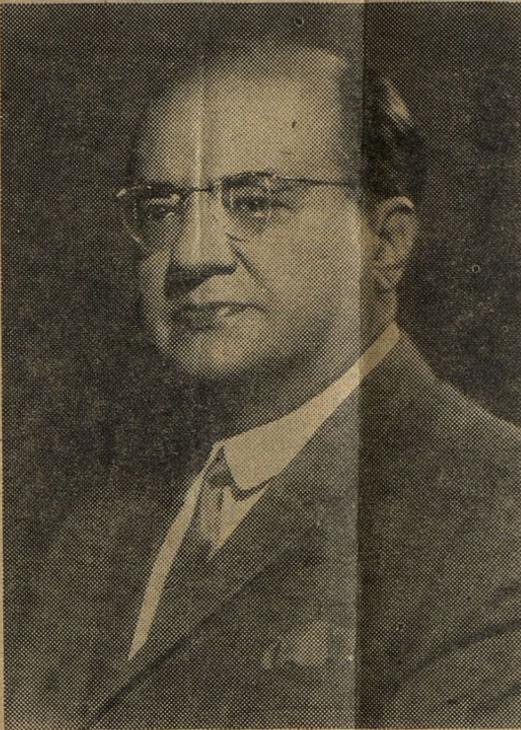
Он сочинял музыку, выступал в симфонических концертах, но опера была единственной и настоящей его любовью на всю жизнь.

Имя Мелик-Пашаева безраздельно связано с именем Большого театра, где прошла практически вся его творческая жизнь, где он создал множество шедевров, потрясавших и вызывавших восхищение современников.

Мелик-Пашаев — это эпоха в жизни Большого театра, может быть, еще недостаточно изученная и исследованная, но оставившая свой неизгладимый след.

И сегодня, вспоминая его имя в связи с 75-летием со дня рождения, мы должны свято хранить и развивать его традиции. И это будет лучшим памятником выдающемуся дирижеру.

Марк ЭРМЛЕР.

Сплав таланта и труда

Я счастлив, что мне довелось работать с Александром Шамильевичем Мелик-Пашаевым с самого начала его деятельности (он дебютировал в «Аиде» в Большом театре в 1931 году).

А. Ш. Мелик-Пашаев был выдающимся музыкантом, дирижером. Он длительное время являлся главным дирижером Большого театра, определял его репертуарную линию и направлял его развитие.

Вспоминая его работу в театре, нельзя не отметить его необычайную музыкальную чистоплотность. И при том, что его спектакли были сделаны в музыкальном отношении превосходно, он всегда находил, что совершенствовать. Я помню, как он блистательно сделал «Фальстафа». И всегда мне говорил: «А все-таки, Саша, я не достиг того, чего желал». И так во всей своей работе.

А. Ш. Мелик-Пашаев был очень требователен. Но прежде всего к себе.

Я не могу не вспомнить его работу над оперой Л. Бетховена «Фиделио», над «Черевичками»,

«Банк-бан», «Кармен», «Аидой», «Войной и миром». Мы и сейчас еще являемся свидетелями плодов его работы во многих спектаклях театра, в творчестве многих наших артистов и коллективов.

А. Ш. Мелик-Пашаев пользовался в коллективе огромным авторитетом, его глубоко и искренне уважали, его любили. Ведь независимо от занимаемого положения в театре он был со всеми всегда предельно вежлив, внимателен, тактичен. И вообще он был очень скромным.

Работать с ним было всегда радостно и приятно.

Таким — гуманным, влюбленным в театр, преданным его интересам, высокотребовательным и вдохновенным, талантливым музыкантом он остался в памяти.

И сейчас, ставя новые спектакли, мы всегда вспоминаем его заветы.

А. Ш. Мелик-Пашаев сделал много прекрасного для Большого театра. И за это ему великое спасибо. И светлая вечная память.

Александр РЫБНОВ.

Вдохновенный музыкант

Прекрасно, что наш Большой театр отмечает 75 лет со дня рождения Александра Шамильевича Мелик-Пашаева — выдающегося (а я бы не побоялась назвать его великим) дирижера нашего времени, чье имя можно поставить рядом с именами лучших дирижеров XX века.

А. Ш. Мелик-Пашаев был не только талантлив. Он обладал широкой эрудицией, был высокообразованным человеком, был высочайшим профессионалом. Он знал, что сказать своим исполнением, умел и любил работать и заражал этим и солистов, и оркестр, и хор.

Спевки с Александром Шамильевичем в Бетховенском зале проходили для нас, солистов, как праздник. Мы к ним готовились, приходили подтянутыми, всегда пели в полный голос.

Александр Шамильевич очень бережно относился к артистам и вместе с тем был требователен и не делал скидок никому — ни мастерам, ни молодежи. Бывало, что он не сразу принимал от солиста пригото-

вленную партию, добивался того уровня, который был необходим для спектакля Большого театра.

Он был чрезвычайно тактичен, бережлив и аккуратен с начинающими молодыми певцами. Он сразу видел и чувствовал одаренность и с жадностью, в хорошем смысле слова, начинал работать с таким артистом.

Интеллигентный, тактичный человек, Александр Шамильевич любил музыку всей душой, любил щедро. Одержимый этой истинной любовью к искусству, преданный делу Большого театра, он искал партнеров в свои спектакли. И найдя их, крепко держал составы исполнителей, постоянно совершенствовал качество исполнения. Этому последнему у него, казалось, не было предела.

Я помню, что в начале сезона он всегда проводил спевки и оркестровые репетиции перед спектаклем, а потом в течение сезона спевки брал постоянно.

Его огромная требовательность к себе обязывала и нас, артистов. Не скрою, что тогда нам подчас каза-

лось, что А. Мелик-Пашаев слишком усердствует. Но проходил какой-то отрезок времени, и мы начинали понимать его правоту.

А как он радовался успехам певцов! Как он вдохновенно дирижировал! У меня лично было всегда ощущение, что он не просто дирижирует спектаклем, а исполняет его вместе со мной, что он — мой главный партнер. И это так и было.

Я очень рада и горжусь тем, что мне довелось записать с А. Мелик-Пашаевым несколько пластинок с исполнением арий и сцен из опер русских и западных классиков.

Я помню, как заботливо вводил он З. Анджапаридзе в «Аиду», Е. Райкова в «Фальстафа».

Вообще, А. Мелик-Пашаев был музыкант — дирижер — педагог. Он вырастил целую плеяду певцов — И. Петрова, П. Лисициана, З. Анджапаридзе, при нем, собственно, начали свою творческую деятельность Т. Милашкина, Ю. Мазурок.

В короткой заметке трудно сказать обо всем, что сделал для музыкального искусства А. Мелик-Пашаев. Но его исполнение всех оперных спектаклей театра, в том числе и таких, как «Кармен», «Аида», «Борис Годунов» (за запись которого он удостоен «Гран при»), «Фальстаф», «Пиковая дама», «Война и мир», «Реквием» Д. Верди, вступление к опере «Лоэнгрин» и многое-многое другое, до сих пор остается каноническим и непревзойденным.

На всю жизнь запомню я его внимание ко мне, начинающей тогда певице, его жадный вопрос после дебюта в «Кармен»: «А что у вас в репертуаре?», работу с ним над партией Амнерис, которую я спела через короткое время. И уж, конечно, никогда не забуду спектакли «Кармен» с участием Марио дель Монако, которыми он так блистательно дирижировал.

Я рада, что в начале своего творческого пути встретила не только выдающегося музыканта, но и великого учителя, всей своей жизнью, всем комплексом своих гражданских, человеческих и профессиональных качеств служившего нам примером высокого и преданного служения искусству.

Ирина АРХИПОВА.

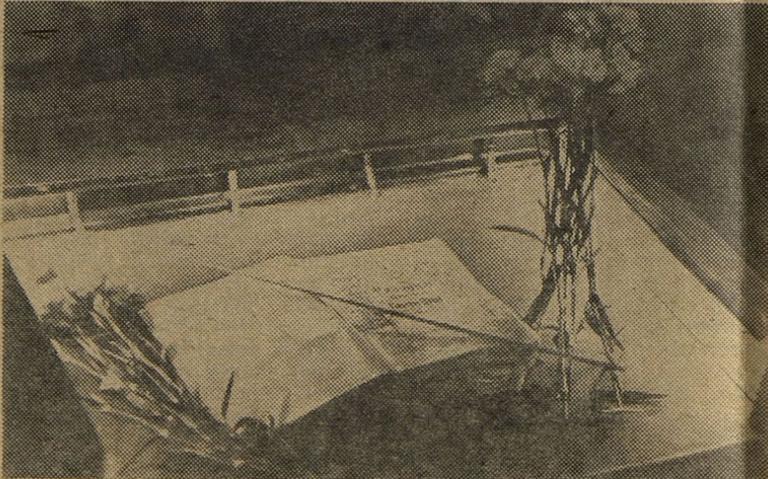
Концерт в Большом театре 21 октября

21 октября с. г. в Большом театре состоялся концерт, посвященный 75-летию со дня рождения народного артиста СССР, лауреата Государственных премий Александра Шамильевича Мелик-Пашаева.

На дирижерском пульте — партитура оперы «Кармен», по бокам букеты красных гвоздик. За пультом — никого... Оркестр играет увертюру к «Кармен».

Так начался этот концерт, которым коллектив Большого театра почтил память выдающегося дирижера нашего времени.

В концерте были исполнены «Петербургский бал» и заключительная сцена из оперы «Евгений Онегин» (солисты — А. Огнивцев, Г. Калинина, И. Морозов. Дирижер — Ф. Мансуров); 3-я часть Симфонии А. Мелик-Пашаева, посвященной оркестру Большого театра (дирижер — М. Эрмлер); третий акт из оперы М. Мусоргского «Борис Годунов» (солисты — Т. Синявская и В. Щербак); сцена «У Василия Блаженного» (солисты — А. Огнивцев, А. Масленников, А. Соколов,

Вечер памяти А. Ш. Мелик-Пашаева. Пульт оркестра Большого театра 21 октября 1980 г. Фото В. Скокова.

М. Шкапцов. Дирижер — А. Лазарев); дуэт Дездемоны и Отелло, монолог Яго и сцена смерти Отелло из оперы Д. Верди «Отелло»

(солисты — М. Касрашвили, З. Соткилава, А. Ворошило. Дирижер — М. Эрмлер); Вальс из оперы С. Прокофьева «Война и мир» (исполни-

тели — ансамбль скрипачей Большого театра, художественный руководитель — Ю. Реентович); ария Кутузова и эпилог из оперы «Война и мир» (исполнители — Г. Селлезнев, хор. Дирижер — М. Эрмлер, хормейстеры — А. Рыбнов, И. Агафонников, С. Гусев).

Слово об А. Ш. Мелик-Пашаеве сказали Б. Покровский, М. Чулаки, Р. Глезер. В концерте были показаны фрагменты из фильма, где А. Мелик-Пашаев дирижировал «Скерцо» из Шестой симфонии П. Чайковского, зачитывались также высказывания А. Мелик-Пашаева об искусстве.

Режиссер концерта — Г. Панков. Концерт прошел прекрасно. Солисты, хор, оркестр, дирижеры, хормейстеры — словом, все его участники вложили в концерт много души, пели и играли с большим вдохновением, стремились своим исполнением почтить память того, кто так верно, преданно и беззаветно отдал свой талант и жизнь Большому театру, его высокому и вдохновенному искусству.